

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕФЛЕКСИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ
ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ¹

ROLE OF COGNITIVE PROCESSES IN REFLECTIVE REGULATION OF
MENTAL STATES

Чернов А.В.

Chernov A.V.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

e-mail: albertprofit@mail.ru

Аннотация. В данной работе теоретически обосновывается важнейшая роль различных когнитивных процессов в процессе регуляции психических состояний. В статье представлены результаты исследования влияния когнитивных процессов на рефлексивную регуляцию состояний студентов в ходе учебной деятельности. Показано, что рефлексия по-разному влияет на психические состояния в зависимости от выраженности когнитивных процессов: мышления, внимания и памяти.

Ключевые слова: психическое состояние, рефлексия, когнитивные процессы, интенсивность состояний, учебная деятельность.

Abstract. In this paper theoretically proved an important role of cognitive processes in regulation of various mental states. The article presents the results of study of cognitive processes influence on reflexive regulation of students' states during the learning activities. It is shown that the reflection effects on mental states depending on the different level of cognitive processes: thinking, attention and memory.

Keywords: mental state, reflection, cognitive processes, the intensity of states, educational activity.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-00043а

В процессе рефлексивной регуляции психических состояний человека особая роль принадлежит когнитивным процессам субъекта. Согласно взглядам А.О. Прохорова, процесс достижения субъектом желаемого состояния осуществляется через цепь промежуточных (переходных) состояний. Информация о достижении необходимого состояния, т.е. насколько переживаемое состояние соответствует искомому, реализуется при помощи обратной связи. Переход от состояния к состоянию происходит при использовании различных психорегулирующих средств и приёмов, включённость которых определяется рефлексивными механизмами сознания. Автором отмечается, что регуляторный процесс совершается при активном участии основных когнитивных (восприятия, представлений, мнемических процессов, мышления и др.), интегральных (целеобразование, антиципация, принятие решения, прогнозирование, планирование, программирование, контроль, самоконтроль) и метакогнитивных процессов (метавосприятие, метапамять, метамышление и др.) с опорой на свойства (темперамент, характер и др.) и метасвойства личности.

Согласно А.О. Прохорову, рефлексивные механизмы (стратегии, планы и др.) образуют устойчивые функциональные комплексы, состоящие из операциональных средств, интенциональных моделей, когнитивных и регулятивных метапроцессов и метасвойств, становление которых осуществляется в диапазоне текущего времени и в условиях повторяющихся или близких ситуаций жизнедеятельности (А.О. Прохоров, 2012). Функциональные комплексы являются основой более сложного уровня регуляции, обуславливая пролонгированную актуализацию состояний с определенными параметрами со стороны знака, качества, интенсивности и длительности. Развертывание такого рефлексивного комплекса, а также его параметры определяются требованиями социального функционирования субъекта, спецификой профессиональной деятельности, событиями и ситуациями жизнедеятельности, как повседневными так и напряженными. Функциональные комплексы могут перестраиваться в ходе

регуляции при изменении социальных аспектов бытия и в случае их недостаточной эффективности.

Встроенность и развёрнутость представленных выше механизмов в структуре рефлексивной регуляции состояний обеспечивает её эффективность в жизнедеятельности субъекта, в том числе и в обучении.

Как отмечает в своих работах А.В. Карпов, рефлексия занимает ведущее положение в структуре сознания, выступая в качестве полипроцессуального образования, объединяющего коммуникативные, когнитивные и регулятивные процессы (А.В. Карпов, 2004) В свою очередь, основные когнитивные процессы представляют собой компонентный уровень организации рефлексивных процессов, составными звеньями для которого служат элементарные психические функции человека. При этом рефлексивные процессы, помимо прочего, содержат в себе основные метакогнитивные процессы (метамышление, метапамяти), разрабатываемые в русле метакогнитивного подхода; регулятивно-рефлексивные (интегральные процессы самоконтроля, планирования оценки результатов); а также коммуникативной рефлексии (социорефлексия и рефлексия взаимодействия).

В функциональной структуре психических состояний одну из ведущих функций выполняют когнитивные процессы: они протекают на фоне психических состояний и их изменение в большей степени зависит от содержательных характеристик состояний. Не вызывает сомнений влияние психических состояний на протекание когнитивных процессов, однако обратное влияние практически не изучено. Как было установлено ранее в исследованиях под руководством А.О. Прохорова, психические состояния в большей степени связаны со свойствами личности, нежели когнитивными процессами, чьи взаимосвязи с состояниями менее плотные и малочисленны. Последнее связано с тем, что когнитивные процессы менее устойчивы и подвержены частым изменениям в течение дня, в зависимости от ситуации.

В своих работах К. Изард отмечает когнитивную регуляцию, как один из эффективных способов саморегуляции эмоционального состояния человека. Данная форма регуляции реализуется через переключение сознания на вызывающие интерес события и положительные переживания. Автор приходит к выводу, что, как состояние может активировать когнитивный процесс и влиять на его протекание, так и наоборот. Иллюстрируя взаимосвязь когнитивных процессов, состояний и рефлексии, К. Изард отмечает, что переживание гнева вызывает у человека соответствующие гневные мысли и действия. В свою очередь, «саморефлексия, осознание переживаемого состояния, как правило, трансформирует и переживание, и саму эмоцию». (К. Изард, 2012 с. 88). Само по себе осознание эмоции позволяет человеку установить контроль на ней, иницируя и поддерживая когнитивную деятельность, которая путём обратной связи способна снизить интенсивность переживаемого состояния.

В ранее проводимых под руководством А.О. Прохорова работах показана роль познавательных процессов в изменении характеристик интеллектуальных состояний в ходе учебной деятельности (А.О. Прохоров, 1998) Было установлено, что в ходе сдачи студентами экзамена возникает разделение динамики когнитивных процессов: у некоторых студентов намечается устойчивость показателей и оптимальная для данной ситуации продуктивность процессов, у других – наоборот, следует уменьшение их продуктивности. Для студентов, проявляющих первый тип динамики, свойственны состояния напряженности и сосредоточенности, в то время как лицам со вторым типом динамики свойственно переживание волнения и страха. Это подтверждает идею о том, что состояния обуславливают продуктивность когнитивных процессов в соответствии со своими качественными характеристиками.

В этом контексте, исследования, выполненные М.Г. Юсуповым, направлены на рассмотрение особенностей взаимодействия психических состояний и когнитивных процессов. Здесь, само понятие «взаимодействие» трактуется как

«процесс взаимного воздействия, порождающий взаимную обусловленность и взаимосвязь, способствующий образованию структур» (М.Г. Юсупов, 2009, с.14). Причем было установлено, что существенное значение во взаимодействии состояний и когнитивных процессов играет параметр рефлексии. Рефлексия здесь является метакогнитивным процессом, выполняющим функцию регуляции когнитивных процессов. Она позволяет понять свое собственное состояние и детерминирует все процессы переработки информации.

Безусловно, являясь самостоятельными категориями, психические состояния и когнитивные процессы представляют собой две неразрывно связанные категории явлений. По мнению В. Д. Шадрикова, разделение процессов и состояний соответствует глобально-аналитическому этапу изучения психики В своей концепции, касаясь вопроса о взаимоотношениях когнитивных процессов и состояний, автор пишет, что эмоциональные состояния определяют результативную сторону психических процессов (В.Д. Шадриков, 2006). Они не только активизируют когнитивные процессы, но и создают их эмоциональный фон. Поэтому при характеристике когнитивных процессов можно говорить об эмоциональном восприятии, эмоциональной памяти, эмоциональном мышлении.

Немало исследований посвящено изучению влияния эмоциональных состояний на когнитивные процессы, в рамках которых подчёркивается ключевая роль состояний в изменении протекания ряда когнитивных процессов: внимания, памяти, мышления. В частности, широко известный эмоциональный эффект Струпа в модификации, с использованием эмоционально значимых и нейтральных стимулов (А. Mathews, 1993), в которых показано, что эмоционально значимые слова приводят к увеличению времени реакции. Среди прочих, наиболее изученными являются эффекты, демонстрирующие взаимосвязь эмоций и мнемических процессов: эмоционально окрашенные события запоминаются гораздо лучше. Кроме того, в ряде работ (G.H. Bower, 1981) убедительно показано, что при чтении текста лучше запоминается та информация, которая соответствует

состоянию человека. Примером, иллюстрирующим влияние эмоционального состояния на мышление, являются результаты исследования О.К. Тихомирова, в которых выявлено, что «состояние эмоциональной активации подготавливает и предшествует нахождению невербализованного решения» (О.К. Тихомиров, 1984, с. 98).

В своей работе Е.А. Сергиенко рассматривает конструкт «контроль поведения», как систему, элементами которой являются взаимосвязанные подсистемы когнитивного контроля, эмоциональной регуляции и контроля действий. Автор приходит к выводу, что характер саморегуляции человека определяется не только позитивными и негативными аспектами поведения, но также и общим когнитивным уровнем его развития. Отмечается, что «неудача саморегуляции при стремлении к идеальным стандартам вызывает низкоинтенсивные эмоции, тогда как саморегуляция при реализации стратегии должного ведёт к высокоинтенсивным эмоциям» (Е.А. Сергиенко, 2011, с.21). Подчёркивается важнейшая функция эмоций не только в оценке результатов действий и их согласованности с поставленными целями, но и в оценке процесса выполнения действий.

С одной стороны, на основе рефлексии происходит интерпретация состояния, влияющая на содержательные характеристики когнитивных процессов. С другой стороны, рефлексия рассматривается как высший, личностный уровень регуляции когнитивных процессов (А.В. Карпов, 2014). Основные различия эмоциональных состояний и когнитивных процессов (Е.Д. Хомская, 2001) видятся в выполняемых ими функциях. Высшие когнитивные психические функции направлены на решение различных психологических задач, на получение определенного результата, в то время как эмоциональные состояния сопровождают решение когнитивных задач, выполняя функцию регуляции и оценки действий и ситуаций.

Согласно результатам исследования, повышение интенсивности состояний в ходе учебной деятельности увеличивает продуктивность когнитивных процессов, что, вероятно, связано с эффектом эмоциональной активации познавательных процессов (И.А. Васильев, 1980). В то же время, увеличение продуктивности когнитивных процессов связано с ростом интенсивности состояний и потому, создание условий для продуктивной умственной деятельности может служить одним из способов активизации интенсивных положительных состояний студентов. В то же время, положительные состояния высокой интенсивности будут способствовать поддержанию высокой продуктивности когнитивных процессов (А.М. Isen, 1987).

Как было установлено в работах М.Г. Юсупова, уровневые показатели рефлексивности опосредуют взаимодействие психических состояний и когнитивных процессов в ходе учебной деятельности студентов (М.Г. Юсупов, 2009). Было обнаружено, что регулирующая функция рефлексии связана с ее уровневыми характеристиками: высокий ее уровень способствует продуктивности когнитивных процессов при низких энергетических затратах; средний уровень рефлексии позволяет достигать максимальной продуктивности когнитивных процессов при условии активизации состояний высокой интенсивности; низкий уровень рефлексии характеризуется минимальной продуктивностью когнитивных процессов вне зависимости от изменения интенсивности состояний.

Когнитивная регуляция эмоций осуществляется посредством когниций, позволяя человеку удерживать контроль над своими эмоциями в случаях угрозы или стрессовых ситуаций (О.Л. Писарева, 2011). В разных ситуациях могут использоваться различные способы когнитивной регуляции эмоций, однако некоторые из них применяются субъектом чаще остальных, тем самым формируя индивидуальный стиль когнитивной регуляции эмоций. Проведенные исследования показали, что, в зависимости от используемых типов регуляции, у людей наблюдаются разные уровни тревоги. (N Garnefski, 2001). Кроме того, были

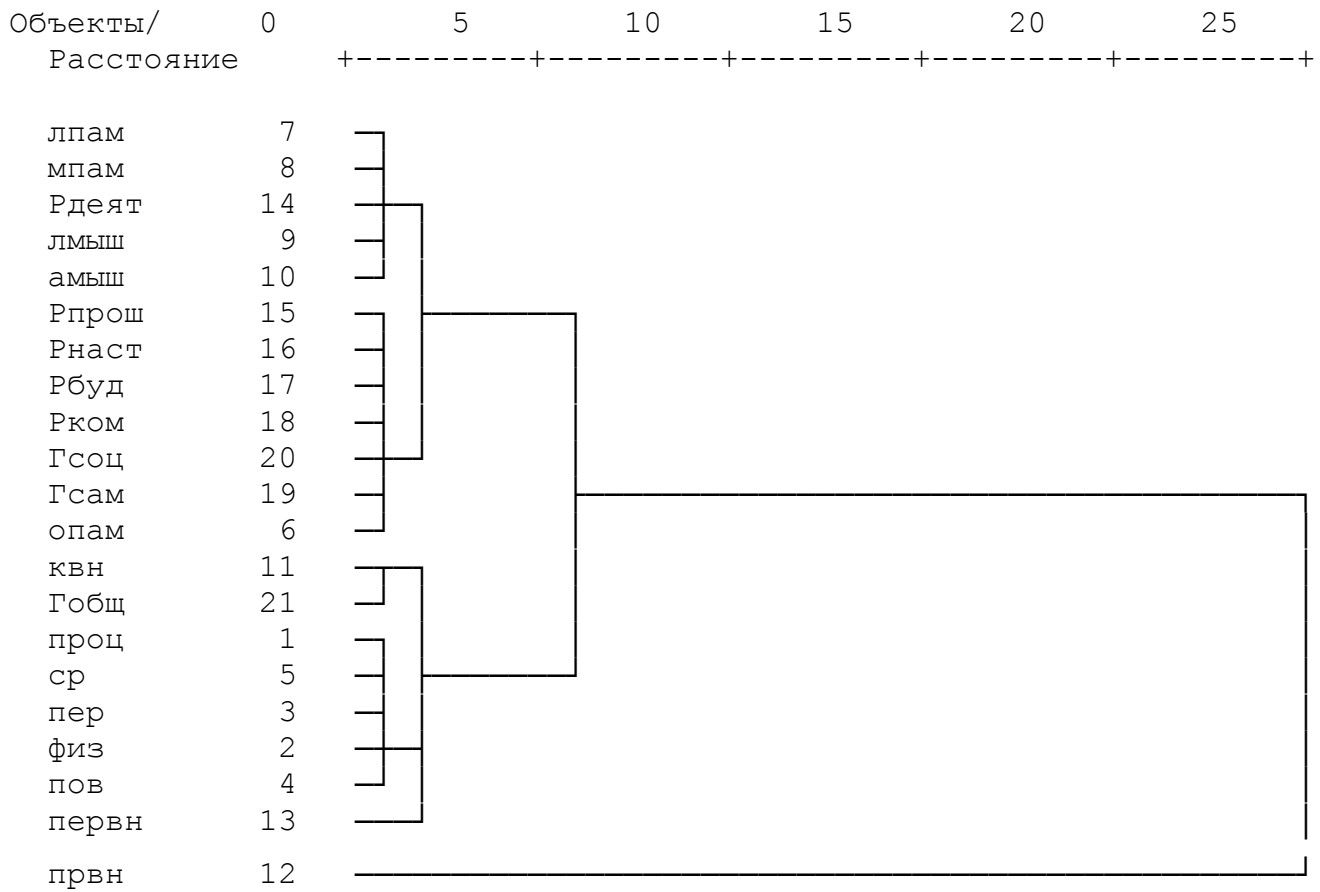
выявлены связи некоторых типов реагирования с депрессией и другими эмоциональными проблемами (N.S. Endler, 1994).

Целью исследования было установить роль когнитивных процессов (внимания, памяти, мышления) на рефлексивную регуляцию психических состояний студентов в ходе учебной деятельности. В исследовании приняли участие студенты института географии и экологии, а также студенты института управления и территориального развития в возрасте 18-20 лет, в количестве 93 человек. В процессе исследования были использованы следующие методики: 1. Методика уровня выраженности и направленности рефлексии М. Гранта, включающая шкалы социорефлексии и ауторефлексии, а также общую меру выраженности рефлексивности; 2. Методика Карпова А.В и Пономаревой В.В. для диагностики общей меры развития рефлексии, включающая в себя диагностику рефлексии ретроспективной, актуальной и перспективной деятельности, а также коммуникативной рефлексии. (А.В. Карпов, 2005) 3. Методики диагностики и измерения: оперативной, смысловой и механической памяти; концентрации, продуктивности и переключения внимания (Т.И. Пашукова, 1996). 4. Исследование мыслительных процессов проводилось при помощи методик: исключение понятий, числовые ряды, пространственные обобщения, логика мышления, сложные аналогии (А.К. Болотова, 2002). 5. Методика «Рельеф психического состояния личности» А.О. Прохорова (А.О. Прохоров, 2004).

В результате проведённых исследований было установлено, что влияние отдельных когнитивных процессов на психические состояния носит фрагментарный характер и зависит от содержательной составляющей когнитивного процесса. С целью выделения однородных групп в процессе взаимодействия видов рефлексии, составляющих состояния и разновидностей когнитивных процессов, а также её структуры, все переменные были подвергнуты кластерному анализу (метод средней связи). Данный метод позволил сгруппировать все показатели в кластеры по степени их близости и однородности.

По результатам кластеризации показателей (рисунок 1) можно выделить 4 основных кластера, отражающих группировку всех переменных.

Рис. 1. Дендрограмма когнитивных процессов, видов рефлексии и составляющих психических состояний (метод средней связи)

Условные обозначения: Гобщ – общая рефлексия своих и чужих переживаний, Гсам – ауторефлексия, Гсоц – социорефлексия, Рком – рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми, Рпрош – ретроспективная рефлексия, Рнаст – текущая рефлексия, Рбуд – перспективная рефлексия, Рдеят – общая рефлексия деятельности, лпам –логическое запоминание, мпам–механическое запоминание, лмыш – логика мышления, амыш – аналитичность мышления, опам –оперативная память, квн – концентрация внимания, первн – переключаемость внимания, првн – продуктивность внимания; компоненты структуры психических состояний: проц–психические процессы, пер – переживания, физ – физиологически реакции, пов – поведение, ср – среднее по всем компонентам структуры.

В первый основной кластер вошли показатели когнитивных процессов памяти и мышления, а также рефлексия деятельности. Включение их в отдельный кластер обусловлено тем, что общая рефлексия деятельности связана с осознанием выполняемых действий и их корректировкой. В процесс рефлексирования

включены основные виды памяти (логическая и механическая) и мышления (логика мышления и аналитичность).

Во втором кластере сгруппированы показатели рефлексии во временном континууме «прошлое–настоящее–будущее», а также рефлексия процесса общения, рефлексия своих переживаний и переживаний других людей. В этот же кластер, помимо показателей рефлексии, вошла переменная «оперативная память», что может свидетельствовать о важнейшей ее роли в процессе рефлексирования. Иначе говоря, оперативная память задействована как ключевой элемент в процессе осознания.

Третий кластер составили основные свойства внимания (переключаемость и концентрация), общая рефлексия своих и чужих переживаний, а также все составляющие психических состояний и среднее по всем компонентам. Группировка отмеченных показателей в общий кластер демонстрирует нам близость характеристик психических состояний с общей рефлексивностью и свойствами внимания, как сквозного психического явления, способного выступать в качестве процесса, состояния и свойства. В данном случае, внимание можно рассматривать в качестве необходимого связующего элемента между рефлексией и состояниями, без которого процесс рефлексирования состояния становится затруднен.

В отдельный кластер было выделено свойство продуктивности внимания. Вероятно, обособленность данного свойства внимания связана с выполнением им регуляторной функции по отношению к остальным показателям. Таким образом, можно заключить, что в результате проведённого кластерного анализа были выделены 4 группы переменных: когнитивно-рефлексивный, рефлексивный, продуктивности внимания, а также кластер, демонстрирующий близость показателя общей рефлексии, свойств внимания и составляющих психических состояний.

В дальнейшем, с целью выявления особенностей влияния общей рефлексивности и различных видов мышления (понятийное, математическое и пространственное) на психические состояния во время занятия у студентов разных специальностей применялся «Многофакторный дисперсионный анализ ANOVA», (MANOVA). Таким образом, схема анализа приняла вид ANOVA 2x2. Рассмотрим, в качестве примера, характер влияния математического мышления на психическое состояние, в качестве зависимой переменной, меняющейся под влиянием уровневых показателей рефлексии (Таблица 1)

Табл. 1.

Влияние математического мышления на психические состояния в зависимости от уровневых показателей рефлексии

Зависимая переменная: ПС

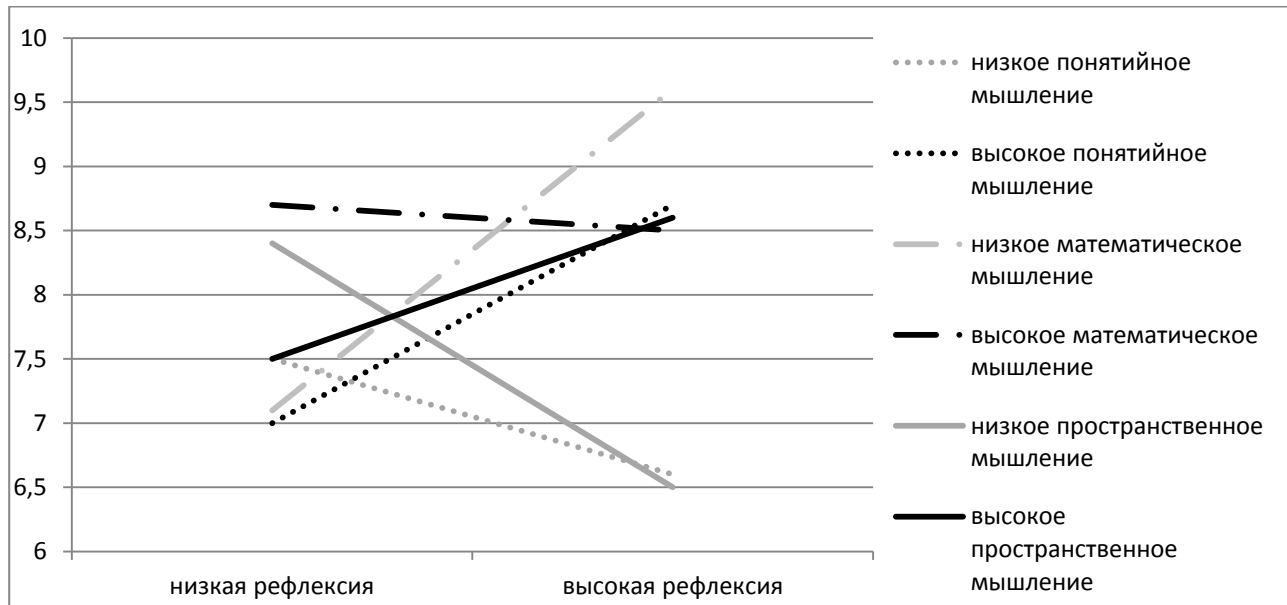
Источник изменчивости	Сумма квадратов	df	Средний квадрат (MS)	Значение F-критерия	P-уровень
Модельный	23,466 ^a	3	7,822	4,841	,008
матеммыш	,820	1	,820	,508	,482
общр	9,921	1	9,921	6,140	,020
матеммыш *	12,640	1	12,640	7,823	,009
общр					

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,350$

Условные обозначения: матеммыш – математическое мышление, общр – общая рефлексия, * – взаимодействие показателей

Представленная модель дисперсионного анализа достоверна на высоком уровне значимости ($p \leq 0,008$). Обращает на себя внимание тот факт, что сам по себе показатель математическое мышления не оказывает влияние на интенсивность психических состояний ($p > 0,05$), в отличие от показателя рефлексивности. В то же время, было обнаружено статистически достоверное совокупное влияние взаимодействия математического мышления и уровня рефлексии на характер переживаемых психических состояний ($p > 0,09$).

Ниже, на рисунке 2, представлены особенности влияния каждого из показателей мышления на среднее по психическим состояниям во взаимодействии с общей рефлексией.

Рис. 2. Влияние различных показателей мышления на психические состояния в зависимости от уровня рефлексии

Как показано на рисунке, наиболее интенсивные (и оптимальные) психические состояния характерны для лиц с одинаково высокими показателями мышления и рефлексии, причём, независимо от вида мышления. В то же время, наиболее низкие по интенсивности состояния свойственны «высокорефлексивным» студентам с низкими показателями понятийного и пространственного мышления. Лица с низким уровнем рефлексии переживают психические состояния на достаточно узком диапазоне. (7,0–8,7 баллов). Отметим также, что с ростом показателя рефлексивности падает показатель интенсивности состояния у лиц низким пространственным и понятийным мышлением, тогда как у лиц с высокими показателями указанных типов мышления, наоборот, растёт. Студенты, обладающие высоким уровнем математического мышления, переживают наиболее интенсивные состояния в случае высокой рефлексии. Таким образом, можно резюмировать, что уровень рефлексии по-разному влияет на

интенсивность переживаемых психических состояний в зависимости от показателей продуктивности различных видов мышления.

Следующей задачей было выявление характера влияния рефлексии на психические состояния у лиц с разными показателями оперативной памяти (высокими и низкими). При анализе подструктур психических состояний, как зависимой переменной, было установлено, что модель дисперсионного анализа статистически значима на уровне $p \leq 0,042$ и объясняет 34% дисперсии их средних характеристик. По F – критерию Фишера статистически достоверного влияния на интенсивность психических состояний студентов не оказывает ни одна из переменных. Однако, как показано в таблице 2, взаимодействие переменных «оперативная память» и «рефлексия деятельности» статистически достоверно на уровне $p \leq 0,029$.

Табл. 2.

Влияние оперативной памяти на психические состояния в зависимости от уровневых показателей рефлексии деятельности

Зависимая переменная: ПС

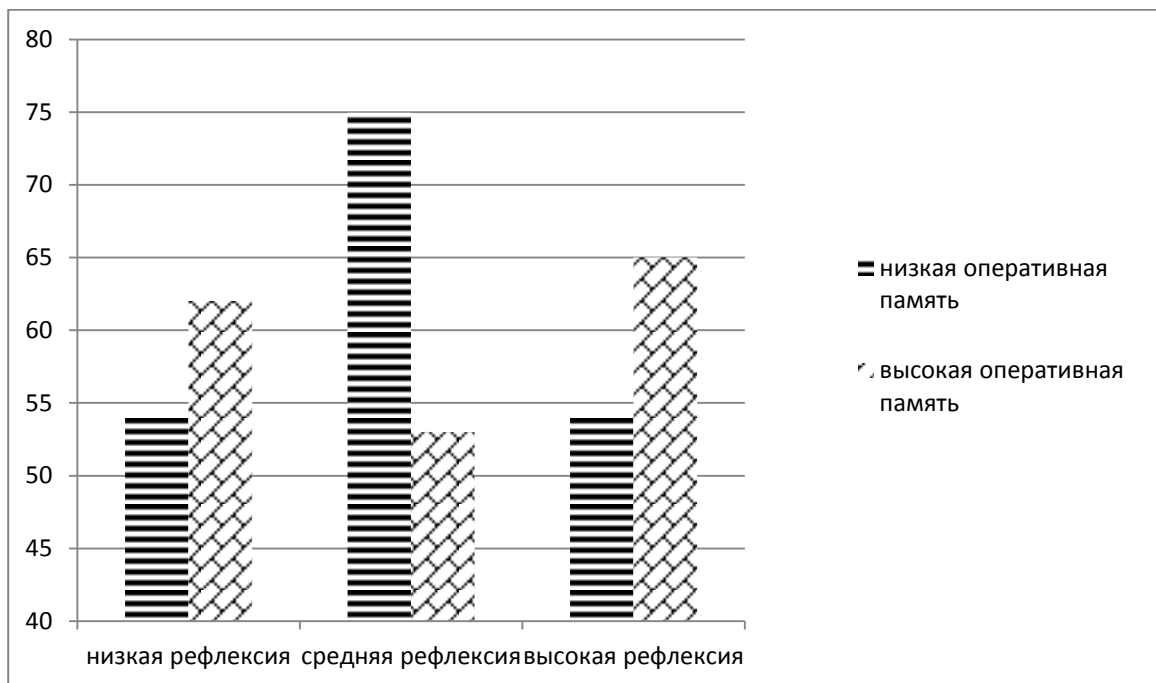
Источник изменчивости	Сумма квадратов	df	Средний квадрат (MS)	Значение F-критерия	P-уровень
Модельный	5280,976 ^a	5	1056,195	2,724	,042
опам	164,337	1	164,337	,424	,521
Рдеят	1143,941	2	571,971	1,475	,247
опам * Рдеят	3168,780	2	1584,390	4,087	,029

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,344$

Условные обозначения: опам – оперативная память, Рдеят – рефлексия деятельности, * – взаимодействие показателей

В результате проведённого анализа было выявлено, что наиболее интенсивные состояния переживают студенты со средним уровнем рефлексии и низкой оперативной памятью (рисунок 3). Лица с высоким уровнем оперативной памяти, при тех же показателях рефлексии, испытывают состояния наименьшей интенсивности. В свою очередь, студенты с низким и высоким уровнем рефлексии

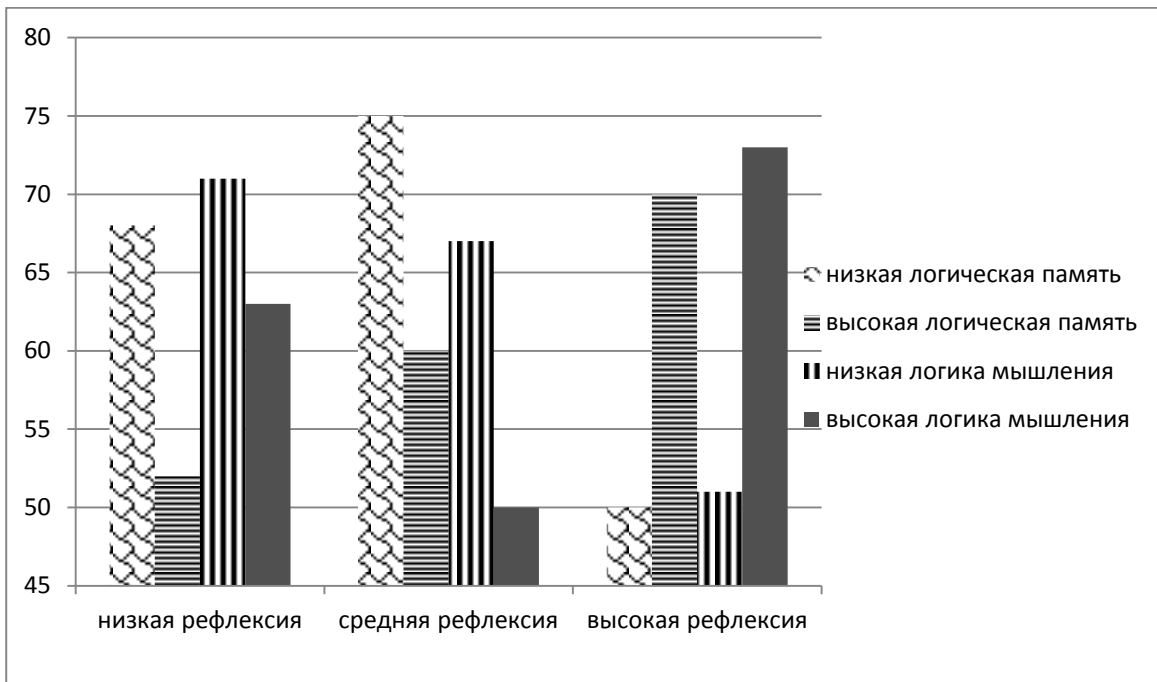
переживают состояния пониженной интенсивности, причём это в большей степени характерно для лиц, демонстрирующих низкий показатель оперативной памяти. Таким образом, согласно полученным данным, низко- и «высокорефлексивные» студенты с высокой оперативной памятью испытывают более яркие переживания, тогда как лица с низкой оперативной памятью переживают астенические психических состояния.

Рис. 3. Влияние уровня оперативной памяти и рефлексии на психические состояния

Далее, рассмотрим характер влияния рефлексии на психические состояния, детерминированные особенностями логики мышления и логической памяти. Как показано на рисунке 4, лица с высокими показателями логической памяти и мышления при низком и среднем уровне рефлексии переживают менее интенсивные психические состояния, в свою очередь, лица с высоким уровнем рефлексии при высоких показателях мышления и памяти испытывают наиболее высокие по интенсивности психические состояния. Отметим также, что у студентов с низкой логикой мышления интенсивность состояний снижается по мере роста показателя уровня рефлексии. Иначе обстоит дело с высокими

показателями логической памяти: в диапазоне от низкой рефлексии к высокой происходит увеличение интенсивности переживаемых студентами психических состояний. Таким образом, было обнаружено, что «высокорелексивные» студенты с низкой продуктивностью когнитивных процессов, а также «низко- и среднерелексивные» с высокими показателями памяти и мышления переживают состояния наиболее низкой интенсивности, и наоборот.

Рис. 4. Влияние мышления и памяти на психические состояния в зависимости от уровня рефлексии

В заключении отметим, что в ходе проведённых исследований был установлен ряд закономерностей, отражающих роль когнитивных процессов в рефлексивной регуляции психических состояний.

1. В результате проведённого кластерного анализа были выделены 4 группы кластеров, демонстрирующих сгруппированность показателей по степени близости и однородности: один из кластеров свидетельствует об общности показателя общей рефлексии, свойств внимания и составляющих психических состояний.

2. Установлено, что уровень рефлексии по-разному влияет на интенсивность переживаемых психических состояний в зависимости от показателей продуктивности различных видов мышления.

3. Согласно полученным данным, низко- и «высокорексифлексивные» студенты с высокой оперативной памятью испытывают более яркие переживания, тогда как лица с низкой оперативной памятью переживают астенические психических состояния.

4. Обнаружено, что «высокорексифлексивные» студенты с низкой продуктивностью когнитивных процессов, а также «низко- и среднерексифлексивные» с высокими показателями памяти и мышления переживают состояния наиболее низкой интенсивности.

Литература

1. Болотова А. К., Макарова И. В. Прикладная психология. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 383 с.
2. Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. Эмоции и мышление / – М.: МГУ, 1980. - 192с
3. Изард К.Э. Психология эмоций / – СПб.: Питер, 2012. — 464с.
4. Карпов, А. В. Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности / – М.: Изд-во ИП РАН, 2005, – 352 с.
5. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / – М.: ИП РАН, 2004. – 450 с.
6. Методики диагностики и измерения психических состояний личности / Автор и составитель А. О. Прохоров. – М.: ПЕР СЭ, 2004. – С. 142-147.
7. Пашукова Т. И., Допира А. И., Дьяконов Г. В. Практикум по общей психологии. – М.: Ин-т практ. психол.; Воронеж: НПО Модек, 1996. – 176 с
8. Писарева О.Л. Гриценко А. Когнитивная регуляция эмоций/ Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2011. - № 2. – С. 64-69.

9. Прохоров А.О., Чернов А.В. Рефлективная регуляция психических состояний // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012, Т.154, кн. 6. – С. 244-257.
10. Прохоров, А.О. Психология неравновесных состояний /– М.: ИП РАН, 1998. – 149 с.
11. Сергиенко, Е.А. Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция /– М.: Изд-во ИП РАН, 2011.– 353 с.
12. Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Изд-во МГУ, 1984, 272 с.
13. Хомская Е.Д. Нейропсихология эмоций: гипотезы и факты // Вопросы психологии. – 2002. - №4. - С.50-62
14. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека / – М.: Университетская книга, Логос, 2006. — 392с.
15. Юсупов, М. Г. Взаимодействие психических состояний и когнитивных процессов в ходе учебной деятельности студентов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.; КФУ.– Казань, 2009. – 201 с.
16. Bower G.H. Mood and memory//American Psychologist. 1981. Vol. 36. P. 129—148.
17. Endler N. S., Parker J. D. A. Assessment of multidimensional coping: task, emotion and avoidance strategies / Psychological Assessment. — 1994. —№ 6. — P. 50–60.
18. Garnefski N., Ph. Kraaij, Spinhoven V. Negative life events, cognitive emotion regulation and emotional problems // Personality and Individual Differences. — 2001. — Vol. 30. — P. 1311–1327.
19. Isen A.M., Daubman K.A., Nowicki G.R. Positive affect facilitates creative problem solving // Journal of Personality and Social Psychology. - 1987. - Vol. 52. - P. 1122 - 1131.
20. Mathews A. Biases in emotional processing//The Psychologist: Bulletin of the British Psychological Society. 1993. Vol. 6. P. 493-499.